

Научная статья
УДК 343.56
EDN YWKSXB
DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.94-104

Организованная преступная игорная деятельность с позиции системно-деятельностного подхода

Н.П. Шевкопляс

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, public.sh.nik.2022@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автором проанализирован механизм совершения преступления по незаконной организации и проведению азартных игр с позиции системно-деятельностного подхода. Указано, что общественная опасность совершения указанного деяния обусловлена причастностью организованных форм преступности к данному виду преступной деятельности. Рассмотрены категории системно-деятельностного подхода «механизм преступления», «механизм преступной деятельности» и «фазовый анализ», проанализировано их соотношение между собой и применительно к преступной деятельности по незаконной организации и проведению азартных игр, совершенных организованными формами преступности. Для отражения последнего аспекта рекомендуется ввести в научную сферу криминалистическую категорию «организованная преступная игорная деятельность». Раскрыто содержание данной преступной деятельности через призму четырех уровней механизма преступления. Предложено использование категории «организованная преступная игорная деятельность» в процессах по сбору информации, выдвиганию версий, планированию и организации комплексной деятельности правоохранительных органов в ходе выявления, расследования и профилактики указанного преступления.

Ключевые слова: организованная преступная игорная деятельность, механизм преступления, механизм преступной деятельности, системно-деятельностный подход, фазовый анализ.

Для цитирования: Шевкопляс Н.П. Организованная преступная игорная деятельность с позиции системно-деятельностного подхода / Н.П. Шевкопляс. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.94-104. — EDN YWKSXB // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 2. — С. 94–104.

Original article

Organized Criminal Gambling Activity from the Position of the System-Activity Approach

N.P. Shevkoplyas

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, public.sh.nik.2022@yandex.ru

Abstract. The author analyzes the criminal mechanism of organizing and running an illegal gambling business from the standpoint of the system-activity approach. It is stated that the public danger of such an offence is determined by the involvement of organized crime into this criminal activity. The author examines the categories of the system-action approach “crime mechanism”, “mechanism of crim-

inal activity”, “phase analysis”, analyzes how they are related to each other and to the criminal activity of organizing and running illegal gambling committed by organized criminal groups. To reflect this last aspect, it is suggested that the criminalistic category of “organized criminal gambling activity” should be introduced in the research sphere. The contents of this criminal activity are described through the prism of the four levels of the crime mechanism. The author proposes using the category “organized criminal gambling activity” in the processes of collecting information, developing leads, planning and organizing complex activities of law enforcement bodies when identifying, investigating and preventing this type of crimes.

Keywords: organized criminal gambling activities, mechanism of crime, system-action approach, phase analysis.

For citation: Shevkopyas N.P. Organized Criminal Gambling Activity from the Position of the System-Activity Approach. *Sibirskie Uголовno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 2, pp. 94–104. (In Russian). EDN: YWKS BX. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.2.94-104.

Введение

Общественная опасность такого деяния как незаконная организация и проведение азартных игр обусловлена причастностью организованных форм преступности к нему, вовлечением в него относительно больших групп населения и солидным экономическим базисом преступной деятельности. Как следствие, деятельность игорных заведений становится схожа с функционированием типичного «коммерческого предприятия» (если исключить аспект противоправности), который реализуется в большинстве регионов России, за исключением специально отведенных игорных зон. В связи с этим, преступная деятельность по незаконной организации и проведению азартных игр носит сложный структурный характер. В целях подробного изучения данного вида преступной деятельности с криминалистической точки зрения можно применить положения системно-деятельностного подхода, рассмотрев возможность введения криминалистического понятия «организованная преступная игорная деятельность».

Исследовательская часть

Вышеуказанный подход широко используется в отечественной и постсо-

ветской криминалистике, развившись из деятельностного подхода (А.М. Кустов и др.) [1], в собственно системно-деятельностный подход (М.К. Каминский, А.М. Каминский, А.Ф. Лубин, О.Ю. Антонов, В.Ф. Ермолович, Е.И. Фойгель и др.) [2; 3, с. 27; 4; 5]. Системно-деятельностный подход включает в себя такие ключевые категории, как «механизм преступления», «механизм преступной деятельности» и «фазовый анализ».

Под «механизмом преступления», согласно позиции А.М. Кустова, стоит понимать «систему процессов взаимодействия участников преступления между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки» [1, с. 27]. То есть, «механизм преступления представляет собой последовательный (позапный) ряд процессов взаимодействия, в результате которых проявляются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом преступлении и его участниках. Каждый отдельный процесс предполагает наличие других процессов или является их побудителем, придавая всей системе стройный, устойчивый и динамичный характер» [6, с. 72].

Ключевым и системообразующим элементом механизма преступления является преступная деятельность виновного [6, с. 72]. В этой связи А.М. Кустов считает, что «преступная деятельность — это совокупность взаимосвязанных последовательных, осмысленных действий и движений лица (лиц), сопряженных с использованием в противоправных целях соответствующих орудий и средств, направленных на реализацию нередко низменных, извращенных потребностей», что помогает отразить динамический характер процесса совершения преступления [7, с. 30]. Существует две ее разновидности:

– деятельность как совокупность (комплекс) последовательных действий, объединенных общим замыслом в рамках отдельного преступления;

– деятельность как процесс последовательной смены действий в рамках нескольких преступлений, объединенных единым преступным замыслом [1, с. 37].

В первом случае преступная деятельность является одним из основных элементов механизма отдельного преступления. Данная деятельность не включает действия преступника и его интеллектуальные процессы, относящиеся к формированию у него антиобщественной установки, специфических личностных черт, навыков и умений, поскольку они непосредственно не связаны с преступным событием, его подготовительным этапом. Во втором случае преступная деятельность является сложным, динамичным, длящимся процессом, состоящим из нескольких криминальных и некриминальных операций или поэтапно совершаемых отдельных преступлений, объединенных конечной целью. Отсюда механизм данной преступной деятельности сопряжен с механизмами отдельных преступлений [6, с. 74].

Поэтому основные различия в указанных подходах будут в следующем. Во-первых, в первом случае преступная деятельность относится к механизму преступления как частное к общему, являясь при этом основополагающим элементом, а во втором случае, преступная деятельность выходит за рамки отдельного механизма преступления, включая в себя несколько механизмов преступления, в том числе разных, представ тем самым как общее к частному. Во-вторых, для первого случая некриминальная деятельность, формирующая предпосылки к реализации механизма преступления, является несущественной, тогда как для второго случая соответствующая некриминальная деятельность имеет важное значение, раскрывая всю специфику конкретного механизма преступной деятельности [6, с. 73]. В связи с указанным, было бы целесообразно согласиться с использованием понятия «механизм преступной деятельности» [8, с. 114–116].

Субъектами преступной деятельности могут быть: отдельное лицо, случайная (ситуативная) преступная группа, преступная группа лиц по предварительному сговору (группа типа компании), организованная преступная группа, преступное сообщество (преступная организация) [6, с. 74].

Кроме того, в состав элементов механизма преступления (в его основную часть) следует включить действия и поступки лиц, оказавшихся косвенно, часто случайно, связанными с преступным событием. К данным лицам можно отнести потерпевших и третьих лиц. Лицами, оказавшимися косвенно связанными с преступным событием, можно считать свидетелей-очевидцев отдельных обстоятельств преступления, лиц, выполнивших отдельные действия (по просьбе прямых участников

преступления или без этого) по подготовке, совершению или сокрытию преступления, не предполагавших, что они являются соучастниками преступного события, а также лиц, участвовавших в некриминальных действиях, создающих предпосылки к реализации механизма преступления [6, с. 75].

Также можно выделить такой элемент, как обстановка преступления. «Обстановку составляет совокупность различного рода материальных объектов, явлений, процессов, состояний и отношений, создающих соответствующие условия для совершения конкретных действий, в том числе и преступления, или препятствующих их совершению. Все эти действия происходят в конкретных условиях места: материальная обстановка, время, освещенность, проявления природно-климатических факторов, производственной деятельности, быта, окружающие люди и т.п.» [там же]. Элементы обстановки действительно могут играть большую роль в механизме преступления. Они способны оказать значительное влияние на действия преступника, заставляя его как формировать и корректировать свой преступный умысел и действия по его реализации, так и отказаться от преступных намерений. Предмет преступного посягательства также является одним из элементов обстановки механизма преступления [6, с. 76].

Таким образом, по мнению А.М. Кустрова, в механизм преступления, с точки зрения организованной преступной деятельности, можно включить следующие составляющие:

– деятельность коллективного субъекта преступного события, в том числе состоящая из нескольких криминальных и некриминальных операций;

– комплекс действий, поступков и иных движений жертвы преступления;

– комплекс действий, поступков и иных движений лиц, оказавшихся косвенно связанными с преступным событием;

– отдельные элементы обстановки, используемые участниками преступного события (время, место, непосредственная обстановка, средство) и предмет преступного посягательства [1, с. 46; 6, с. 74–76].

Если возвращаться к категории механизма преступной деятельности, то можно сказать, что наиболее удобным способом его раскрытия было бы использование положений «фазового анализа». Так, А.Ф. Лубин, применительно к преступной деятельности в сфере экономики, носящей, как правило, групповой и даже организованный характер, выделяет четыре фазы преступной деятельности:

– сбор и оценка данных, на основе которых принимается решение о возможности и «рентабельности» совершения преступлений в создавшейся ситуации (обстановке), первичное планирование;

– возможное изменение наличной ситуации, формирование преступной группы, корректировка замысла, подготовка средств совершения преступлений и т.д.;

– реализация преступного замысла (получение преступного дохода, его распределение между соучастниками);

– непосредственное расширение преступных связей, расширение масштаба преступных операций, совершенствование средств и процедур преступления, в том числе принятие мер к противодействию расследованию [9, с. 16–22; 10, с. 191–201].

Приведенные фазы преступной деятельности, по мнению А.Ф. Лубина, дополнительно содержат в себе базовые функции — определенные направления деятельности при совершении

преступления, требующиеся для выполнения определенных задач. Функции при этом можно считать основным элементом механизма преступления [11, с. 118–121]. Функции в зависимости от обстановки и предмета преступного посягательства могут совершаться с применением различных комплексов действий, операций и средств, необходимых для решения определенных задач на конкретной фазе, что представляет наименьший элемент преступной деятельности. Стоит отметить, что в случае каждого конкретного преступления указанный комплекс действий будет носить неповторимый, «экзистенциальный» характер.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, преступная деятельность по осуществлению рассматриваемого деяния имеет «двуединный» характер и включает в себя два вида действий: «организацию» и «проведение». Так как рассматриваемое преступление имеет формальный состав, привлечение к уголовной ответственности по нему возможно с момента фактического совершения какого-либо из элементов «организации» либо «проведения». Если возвращаться к рассмотрению структуры механизма преступления, применительно к функциям, то можно сказать, что А.Ф. Лубин рассматривает функцию как основной элемент преступной деятельности, которая может иметь место только в том случае, если она находит проявление на всех фазах преступной деятельности, носит универсальный, «сквозной» характер [там же, с. 118]. Поскольку деятельность по незаконным организации и проведению азартных игр имеет особую специфику по причине существования в объективной стороне двух действий, то требует выделения в том числе «аутентичных» функций — функций, реализуемых ис-

ключительно в рамках отдельной фазы. Поэтому в соответствии с положениями «фазового анализа» изучение специфики универсальных и аутентичных функций должно происходить в проекции каждой фазы.

Также необходимо уделить внимание соотношению понятий «преступная деятельность» и «способ преступления». В данном вопросе можно быть солидарным с точкой зрения О.Ю. Антонова о том, что указанные понятия соотносятся как «процесс» и «средство его совершения» [3, с. 27; 9, с. 16–18].

Для более полного рассмотрения положений системно-деятельностного подхода и соотнесения понятий «механизм преступления», «механизм преступной деятельности» и «фазовый анализ», предлагается сослаться на точку зрения О.Ю. Антонова о том, что механизм преступления необходимо рассматривать с четырех уровней:

- при изучении его компонентного состава, строения и структуры;
- при исследовании его функционирования и развития (фазовый анализ);
- при определении его места в системе преступной деятельности, направленной на достижение единого умысла;
- при исследовании информационных процессов в преступной деятельности и связи ее с окружающей средой, в том числе следов преступной деятельности [12, с. 36].

Соответственно, первый уровень уже был раскрыт выше через положения теории А.М. Кустова о механизме преступления, а именно о наличии основных компонентов субъектного состава механизма преступления. Второй уровень — преступная деятельность субъекта, раскрывается посредством положений фазового анализа, приведенного А.Ф. Лубиным. Третий уровень — частично рассмотрен выше

через соотношение понятий механизма преступления и механизма преступной деятельности применительно ко второй разновидности преступной деятельности, и раскрывающий весь масштаб структуры и собственно закономерностей развития преступной деятельности от частного к общему [13, с. 164–166; 14, с. 56]. Дополнительно стоит уделить внимание только пониманию четвертого уровня механизма преступления. Четвертый уровень механизма преступления напрямую зависит от предыдущих уровней и, как следствие, представляет собой конечные результаты процессов, происходящих на данных уровнях и формирующих «информационную модель» преступной деятельности. Так, субъект преступной деятельности преследуя определенную цель, в ходе своей преступной деятельности неизбежно оставляет в окружающей среде соответствующие следы, содержащие информацию о совершенном преступлении [8, с. 112–116].

Применительно к организованной деятельности по незаконной организации и проведению азартных игр с использованием вышеописанных положений можно сказать следующее. Специфику указанного деяния образуют, во-первых, экономический базис преступления, во-вторых, его продолжительный и многоэпизодный характер, в-третьих, наличие элемента соучастия [15, с. 323–337]. Собственно, игорный бизнес — это уже отдельная сфера экономических отношений, которая функционирует по определенным правилам и в связи с этим требует отдельного подхода в изучении [16, с. 77].

В качестве примера организованной преступной игорной деятельности можно привести деятельность следующего игорного заведения. У Б. не позднее июня 2014 г. возник преступный умы-

сел, направленный на незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет вне игорной зоны — в городе Южно-Сахалинске Сахалинской области. Для этих целей он подыскал арендуемое помещение — квартиру на первом этаже, ранее используемую неоднократно для организации торговой деятельности, приобрел и установил игровое оборудование, привлек соучастников: Б., которого наделил полномочиями своего заместителя и оператора — лица, непосредственно предоставляющего игрокам возможность участия в азартной игре, получающего от них ставки и выплачивающего выигрыши, О., которую наделил полномочиями бухгалтера, М. и К., которых наделил полномочиями операторов, создав тем самым организованную группу. Деятельность игорного заведения строилась на взаимодействии с клиентами посредством оказания услуг по незаконному проведению азартных игр с использованием персональных компьютеров, подключенных к сети Интернет, и игровых автоматов, от которых шли поступления денежных средств за оказываемые услуги. Деятельность по незаконным организации и проведению азартных игр указанным игорным заведением осуществлялась круглосуточно в период времени с июня 2014 г. по март 2016 г., составив в целом 1 год 9 месяцев, до момента ее пресечения сотрудниками правоохранительных органов.

Однако, после принудительного прекращения указанного игорного заведения, у Б. вновь в марте 2016 г. возник преступный умысел, направленный на незаконные организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны — в городе Южно-Сахалинске Сахалинской

области. Для этих целей он подыскал то же арендуемое помещение, приобрел и установил игровое оборудование, привлек соучастников: К., П. и А., которых наделил полномочиями операторов, кроме того, дополнительно наделив П. и А. полномочиями охранников игорного заведения, создав тем самым организованную группу. Деятельность игорного заведения строилась на взаимодействии с клиентами посредством оказания услуг по незаконному проведению азартных игр с использованием в этом раз только игровых автоматов, от которых шли поступления денежных средств за оказываемые услуги. Деятельность по незаконным организации и проведению азартных игр указанным игорным заведением осуществлялась круглосуточно в период времени с июня 2016 г. по август 2016 г., составив в целом 2 месяца, до момента ее пресечения сотрудниками правоохранительных органов. В целом, извлеченный преступный доход от деятельности указанных игорных заведений составил не менее 49 858 823 р. 50 коп.¹ Далее следует провести анализ данного уголовного дела с позиции системно-деятельностного подхода.

На первом уровне механизма преступления по незаконным организации и проведению азартных игр, можно сказать, субъект преступления будет коллективным, следовательно, будет представлен организованной формой преступности — организованной группой либо преступным сообществом. Потерпевший будет отсутствовать, однако ключевую роль будут играть иные лица — игроки, которые будут «катализатором» игорной деятельности. К основным отдельным элементам

¹ Обвинительное заключение по материалам уголовного дела № ****09 (2016), расследованного в СУ СК России по Сахалинской области // Материалы Московской академии СК России.

обстановки можно будет отнести: время (в аспекте продолжительности преступной деятельности — от нескольких недель до нескольких лет, при этом организаторы на момент пресечения преступной деятельности имеют намерение не прерывать ведение «игорного бизнеса», в аспекте режима работы — как правило, круглосуточный), место (вне игорной зоны либо в ней, но с нарушением требований законодательства², непосредственная обстановка (тайна, с маскировкой «игорных предприятий» под легальную деятельность), средство (игровое оборудование, в виде карточных столов, столов для игры в рулетку, игровых автоматов, персональные компьютеры, в том числе объединенные общей сетью и с выходом в сеть Интернет) и предмет преступления (денежные средства клиентов в наличной и безналичных формах). В вышеуказанном примере можно увидеть, что субъект преступления коллективный — организованная группа, иные лица представлены клиентами, основные элементы обстановки включают в себя время (всего 1 год и 11 месяцев преступной деятельности при круглосуточном режиме работы), место (вне игорной зоны, в виде арендуемой квартиры), непосредственная обстановка (ранее неоднократно сдаваемая под торговую деятельность квартира, что не вызывает подозрения у окружающих), средства (персональные компьютеры, подключенные к сети Интернет и игровые автоматы), предмет преступления (денежные средства в разном количестве не менее 49 858 823 р. 50 коп.).

² О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 244-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 12.01.2023 г.).

На втором уровне механизма преступления по фазам будет представлена преступная деятельность коллективного субъекта при помощи функций замысла, обеспечения деятельности игорного предприятия, безопасности, осуществления операций с активами (денежные средства, денежные долги, имущество и т.п.), работы с клиентами, развития и проведения азартных игр. При этом последняя функция будет реализована при помощи следующих способов: 1) без использования каких-либо дополнительных устройств; 2) с использованием игровых автоматов; 3) с использованием сети персональных компьютеров с выходом в сеть Интернет. Иллюстрированный пример, четко обозначает фазы преступной деятельности организованной группы Б.: первая фаза (принятие решения Б. об организованной игорной преступной деятельности на территории г. Южно-Сахалинска Сахалинской области), вторая фаза (подыскание помещения для игорной деятельности, оборудования, а также его установка, привлечение соучастников), третья фаза (непосредственное проведение азартных игр), четвертая фаза (воссоздание Б. организованной игорной преступной деятельности на территории г. Южно-Сахалинска Сахалинской области после факта ее пресечения правоохранительными органами с изменением состава соучастников и способов проведения азартных игр — как форма противодействия деятельности правоохранительных органов). При этом в рамках указанного примера отражены следующие функции: формирование замысла (принятие решения Б. о совершении преступления), обеспечения деятельности игорного предприятия (поиск Б. места, средств и соучастников совершения преступления), безопасности (деятельность П. и А. по охране игорного заведе-

ния), работы с денежными средствами (деятельность О. в качестве бухгалтера), работы с клиентами и проведения азартных игр (деятельность операторов игорного заведения по общению с клиентами, и по заключению и исполнению условий основанных на риске соглашений о выигрыше с ними), развития (принятия Б. решения о возобновлении деятельности игорного заведения после факта ликвидации его деятельности с привлечением новых соучастников и изменением способа проведения азартных игр). Также обращает внимание, что деятельность игорного предприятия Б. осуществлялась двумя способами — с использованием игровых автоматов и с использованием персональных компьютеров, подключенных к сети Интернет.

Третий уровень механизма преступления раскрывает закономерности развития, преобразования организованной игорной деятельности как отдельного игорного заведения — «точки», так и сети «точек», в сопряжении, в том числе, с иным видами преступной деятельности. Третий уровень механизма преступления находится во взаимосвязи с четвертой фазой преступной деятельности. Так, используя вышеназванный пример, можно сказать, что Б. преобразовал свою деятельность по незаконным организации и проведению азартных игр посредством ее возобновления, после принудительного прекращения данной деятельности в марте 2016 г., с одной стороны сохранив ее на том же месте и частично с тем же составом соучастников, с другой стороны модифицировав ее путем изменения способа проведения азартных игр и привлечения новых соучастников. Указанное демонстрирует устойчивость единого преступного умысла Б. и последовательность его преступной деятельности. В тоже время, в данном примере отсутствуют при-

знаки совершения иных преступлений, обеспечивающих незаконные организацию и проведения азартных игр — это коррупционные действия сотрудников правоохранительных органов в целях сокрытия преступной деятельности, а также легализация доходов, полученных преступным путем³.

Четвертый уровень представляет собой объем криминалистически значимой информации о проявлениях предыдущих трех уровней механизма преступления по незаконным организации и проведению азартных игр, которая впоследствии определяет процесс расследования преступного деяния. Так, согласно указанному примеру, к такой информации будут относиться показания клиентов игорного заведения, изъятые денежные средства, договоры на оказание услуг Интернет-провайдером, системные блоки персональных компьютеров, игровые автоматы и т.п.

Выводы и заключение

Следовательно, с позиции системно-деятельностного подхода, организованную преступную игорную деятельность можно определить как систему последовательных продолжаемых преступных и

иных действий коллективного субъекта, в том числе, составляющих вместе совокупность преступлений, объединенных единым преступным замыслом, направленным на организацию и длительное незаконное проведение азартных игр с неограниченным количеством лиц для получения постоянного дохода и его легализацию. Естественно, предложенное определение требует дополнительной проработки, что выходит за рамки настоящей статьи.

Таким образом, наиболее предпочтительным при изучении незаконных организации и проведении азартных игр является использование положений системно-деятельностного подхода, посредством применения категорий «механизма преступления», «механизма преступной деятельности» и «фазового анализа». Для более полного отражения специфики незаконных организации и проведении азартных игр, совершенных организованной группой или преступным сообществом с позиции системно-деятельностного подхода, рекомендуется использовать понятие «организованная преступная игорная деятельность». Изучение данной криминалистической категории с позиции системно-деятельностного подхода полезно для сбора информации, выдвижения версий, планирования и организации комплексной деятельности правоохранительных органов по выявлению, расследованию и профилактике указанного преступления.

³ Обвинительное заключение по материалам уголовного дела № ****21 (2011), расследованного в СУ СК России по Новосибирской области // Материалы Московской академии СК России; Обвинительное заключение по материалам уголовного дела № ****01 (2018), расследованного в СУ СК России по Забайкальскому краю // Материалы Московской академии СК России.

Список использованной литературы

1. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.М. Кустов. — Москва, 1997. — 355 с.
2. Криминалистика : курс лекций / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. — Ижевск : Jus est, 2012. — 358 с.
3. Антонов О.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений и механизм преступлений: творческое наследие Р.С. Белкина и современное представление / О.Ю. Антонов. — EDN ZGUEBD // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2017. — № 5 (34). — С. 23–35.

4. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. — Минск : Амалфея, 2001. — 304 с.
5. Фойгель Е.И. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Е.И. Фойгель. — Ростов-на-Дону, 2022. — 566 с.
6. Кустов А.М. Современный подход к понятию «механизм преступления» / А.М. Кустов. — EDN WAYZUX // КриминалистЪ. — 2010. — № 1 (6). — С. 72–76.
7. Кустов А.М. К вопросу о структуре механизма преступления / А.М. Кустов. — EDN LLWVBN // Вестник института: преступление, наказание и исправление. — 2009. — № 5. — С. 26–30.
8. Антонов О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности / О.Ю. Антонов. — EDN NTLZJR // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2011. — № 2. — С. 112–116.
9. Лубин А.Ф. Основные концептуальные положения кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России: научный аспект / А.Ф. Лубин // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений : материалы Межрегион. науч.-практ. интернет-конф., Нижний Новгород, 12 мая 2008 г. / под ред. А.Ф. Лубина. — Нижний Новгород, 2008. — С. 16–22.
10. Лубин А.Ф. Избранные труды / А.Ф. Лубин. — Москва : Блок-Принт, 2021. — 624 с. — EDN OPYOEP.
11. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования / А.Ф. Лубин. — Нижний Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1997. — 336 с.
12. Антонов О.Ю. Современное развитие категорий «криминалистическая характеристика преступлений» и «механизм преступления» как реализация идей Р.С. Белкина / О.Ю. Антонов. — EDN LXKMOT // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Москва, 2018. — С. 33–38.
13. Антонов О.Ю. Криминалистическая структура взаимосвязанных видов преступлений: содержание, классификация и использование в целях разработки комплексных методик расследования преступлений / О.Ю. Антонов. — DOI 10.17803/1994-1471.2018.94.9.161-170. — EDN YLQSIIP // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 9 (94). — С. 161–170.
14. Ермолович В.Ф. Перспективы развития криминалистической характеристики преступлений / В.Ф. Ермолович. — EDN WWKVTP // Проблемы управления. — 2012. — № 3. — С. 52–58.
15. Криминалистика : учебник : в 3 ч. / под ред. В.В. Бычкова, С.В. Харченко. — Москва : Проспект, 2021. — Ч. 3: Криминалистическая методика — 664 с.
16. Лубин А.Ф. Расследование преступлений в сфере экономики: рождение научной школы / А.Ф. Лубин. — DOI 10.36511/2078-5356-2021-4-73-79. — EDN PEIGI // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2021. — № 4 (56). — С. 73–79.

References

1. Kustov A.M. *Criminalistic Theory of the Mechanism of Crime. Doct. Diss.* Moscow, 1997. 355 p.
2. Kaminskii M.K., Kaminskii A.M. (eds). *Criminalistics*. Izhevsk, Jus est, 2012. 358 p.
3. Antonov O.Yu. Forensic Characterization of Crimes and Mechanism of Crimes: Creative Heritage of R.S. Belkin and the Current Concept. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2017, no. 5, pp. 23–35. (In Russian). EDN: ZGUEBD.
4. Ermolovich V.F. *Criminalistic Characteristics of Crimes*. Minsk, Amalfeya Publ., 2001. 304 p.
5. Foigel E.I. *Conceptual Basis of the Forensic Research of Ethnic Characteristics of Personality and the Practice of its Implementation in Crime Investigation. Doct. Diss.* Rostov-on-Don, 2022. 566 p.

6. Kustov A.M. Modern Approach to the Conception of "Procedure of a Crime". *Kriminalist = Criminalist*, 2010, no. 1, pp. 72–76. (In Russian). EDN: WAYZUX.

7. Kustov A.M. To the Question of the Structure of the Crime Mechanism. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2009, no. 5, pp. 26–30. (In Russian). EDN: LLWVBN.

8. Antonov O.Yu. On the Issue of the Notions of the Mechanism and the Criminalistic Character (pattern) of Crimes and Crime Activities. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2011, no. 2, pp. 112–116. EDN: NTLZJR.

9. Lubin A.F. Key Conceptual Theories of the Department of Criminalistics in Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs: Scientific Aspect. In Lubin A.F. (ed.). *Criminal Procedure and Criminalistic Problems of the Methodology and Practice of Investigating Economic and Other Types of Crimes. Materials of the Interregional Scientific-Practical Internet Conference, Nizhny Novgorod, May 12, 2008*. Nizhny Novgorod, 2008, pp. 16–22. (In Russian).

10. Lubin A.F. *Selected Works*. Moscow, Blok-Print Publ., 2021. 624 p. EDN: OPYOEP.

11. Lubin A.F. *Mechanism of Criminal Activities. The Methodology of Criminalistic Research*. Nizhny Novgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 1997. 336 p.

12. Antonov O.Yu. Contemporary Development of the Categories "Criminalistic Description of Crimes" and "Crime Mechanism" as the Implementation of R.S. Belkin's Ideas. *Contemporary Development of Criminalistics and Forensic Examination as the Implementation of R.S. Belkin's Ideas*. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2018, pp. 33–38. (In Russian). EDN: LXKMOT.

13. Antonov O.Yu. Forensic Structure of Interrelated Types of Crimes: Content, Classification and their Use Aimed at Developing Integrated Methodologies of Crime Investigation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2018, no. 9, pp. 161–170. (In Russian). EDN: YLQSIP. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.94.9.161-170.

14. Yermolovich V.F. Perspectives for Development of a Criminalistic Characteristics of Crimes. *Problemy upravleniya = Problems of Management*, 2012, no. 3, pp. 52–58. (In Russian). EDN: WWKVTP.

15. Bychkov V.V., Kharchenko S.V. (eds). *Criminalistics*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. Pt. 3. 664 p.

16. Lubin A.F. Investigation of Economic Crimes: the Birth of a Scientific School. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2021, no. 4, pp. 73–79. (In Russian). EDN: IJEIGI. DOI: 10.36511/2078-5356-2021-4-73-79.

Информация об авторе

Шевкопьяс Никита Павлович — аспирант, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Author Information

Shevkoplyas, Nikita P. — Ph.D. Student, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 15.10.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.11.2022

Принята к публикации / Accepted 06.06.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 13.06.2023